

Диана Маш

Сезон охоты на
РОГАТЫХ

Мир Трибунала

Диана Маш

Сезон охоты на рогатых

«Литнет»

2019

Маш Д.

Сезон охоты на рогатых / Д. Маш — «Литнет», 2019

👑 Пусть твоя судьба предрешена древним пророчеством, это еще не повод сдаваться, решила для себя молодая ведьма Радмила Звягинцева, которой не повезло перейти дорогу самому властелину Ада. Теперь за ней по пятам гонятся все адские черти, а последний, на кого она может положиться, это наглый демон, один взгляд которого заставляет ее сердце бешено стучать.ОДНОТОМНИК, ХЭ

© Маш Д., 2019

© Литнет, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Пролог

Пусть твоя судьба предрешена древним пророчеством, это еще не повод сдаваться, решила для себя молодая ведьмочка Радмила Звягинцева, которой не повезло перейти дорогу самому властелину Ада.

Теперь за ней по пятам гонятся все адские черти, а последний, на кого она может положиться, это наглый демон, один взгляд которого заставляет ее сердечко бешено стучать.

Пролог

Никто не выбирал эту ночь, чтобы взобраться на гору, которую за контрастные цвета растущей на вершине травы называли Меланж. Здесь каждое полнолуние проводилось собрание ковена, на котором, взявшись за руки и соединив силы света, ведьмы занимались медитацией, развивающей их способность к концентрации. Что было важным фактором любого заклятия.

Сторонний наблюдатель назвал бы увиденное шабашом. Ну а как еще описать водящих на горе хороводы голых женщин и девушек? Шабаш он и есть.

Но не сегодня.

Пророческий шар показал время и место проведения ритуала. Сорок ведьм из городка Устье пустились в свой последний путь на гору, чтобы восстать против властелина Ада и отдать свои жизни ради спасения всего живого на земле. Самая младшая из них, десятилетняя Елена, тащила на плече внушительную книгу, весившую лишь вполовину меньше её самой.

Девочке единственной предстояло вернуться живой из похода с этой же книгой в руках. Шар ясно дал понять: в будущем только потомок Елены сможет отыскать амулет «Скрытых сил», представляющий собой кусочек хрусталя в форме сердца. Лишь от него будет зависеть, попадёт ли амулет в жерло находящегося в Чистилище вулкана Тарсум или нет.

Никто из идущих на смерть не плакал и не жаловался. Ведьмы не противились судьбе, так как видели в своих вещих снах, к чему приведёт новая война, которую вынашивал в своей голове Кроули. Он же «мерзкий упырь», он же «свиноголовый демон» и он же «тупой козел».

Как только не называли властелина Ада все живущие на земле виды, начиная от оборотней, ведьм, вампиров и заканчивая обитавшими на болотах лешими и кикиморами. Этот хитрый и изворотливый демон решил, что земля впитала в себя мало людской крови за те несколько лет, что длились учинённые им войны. Недостаточно смертей, недостаточно душ, которыми питался этот мерзавец. За двадцать лет у власти он наворотил уже столько всего, что и на тысячелетия бы хватило.

Но сегодня ковен Устья положит конец бесчинствам тирана, навсегда заточив его в единственном подходящем для этого месте... в Аду.

Не сможет он больше проходить через завесу или использовать телепортацию, чтобы сеять раздор среди находящихся у власти людей, стравливая их друг с другом. Не сможет... Пока не коснётся амулета «Скрытых сил», распечатывая ведьминское заклятие.

— Леночка, встань около чёрного камня и положи на него книгу, — Настасья, её двоюродная сестра, погладила девочку по светлым волосам, указывая пальцем на алтарь. — Сейчас всё начнётся, приготовься. Ты же помнишь, чему мы тебя учили?

Малышка быстро кивнула и направилась к камню. Разместив на нём книгу, она помассировала руками онемевшее от тяжести плечо. Затем села на землю, перевернула страницу и достала из кармана юбки ручку с чернильницей.

Все ведьмы, кроме неё, встали в круг. Сцепив ладони, закрыли глаза и стали раскачиваться. Первой с себя скинула одежды Алевтина, их оракул и старейшина. Положив на землю

шар, она принялась читать пророчество, которое Елена старательно выводила в книге «Знаний».

Внезапно рука девочки дрогнула, отчего последнее предложение залило чернилами. Она принялась стирать его рукавом рубашки, но, как ни старалась, разобрать ничего не вышло. Девочка решила переписать испорченное предложение, но её отвлекло зрелище, разворачивающееся в центре круга из ведьм.

Алевтина, закончив считывать информацию из шара, сняла висевший на груди амулет «Скрытых сил». Положив его на землю, она, будто птица, пытавшаяся улететь, возвела руки к небу. Звонко крикнув:

— Отдаю свою жизнь. Запечатываю тебе врата, — она оторвалась от земли и, вспыхнув ярким светом, растворилась в воздухе.

Амулет ненадолго покраснел, давая понять, что впитал её душу, и вновь стал прозрачным. Ведьмы, стоящие в круге, расцепили руки и подняли их вверх, произнося те же слова, что и их исчезнувшая подруга. Каждый раз, когда одна из них растворялась в воздухе, амулет краснел, наполняясь душой.

Когда кроме сидящей на земле с открытым ртом Елены на горе никого не осталось, он в последний раз моргнул и исчез. Чтобы появиться там, где его через много-много лет найдёт одна любознательная ведьма.

Не в силах сдержать слёзы, девочка вернулась к книге, но вдруг осознала, что совершенно не помнит последнего предложения. Она схватилась за голову, на чём свет ругая себя, но это не помогало. Все слова пророчества вылетели из головы. Не будь большинство из них записаны ею ранее, она ни за что не смогла бы вспомнить ни строчки.

Понимая, что ничего не поделать, Елена поднялась на ноги, захлопнула книгу и взвалила её на плечо. Затем, захватив лежащий на земле шар, отправилась к подножию горы, где её ждал Грозный.

Хотя пришли они сюда пешком, Настасья специально привела с собой гнедого коня, чтобы девочке было на чём добраться до Устья. А оттуда, собрав вещи, уехать в соседний городок — Проточный, где её уже ждал новый ковен, готовый принять под свою защиту осиротевшую маленькую ведьму.

Книга «Знаний» была помещена в седельную сумку. Пройдёт ещё немало лет, прежде чем кто-то откроет её и прочтёт последнюю запись. Пророческие слова оракула ковена Устья, исчезнувшего с лица земли, чтобы все остальные могли продолжать жить, гласили:

*Сердце хрустальное из-под земли ты достанешь,
Будет оно поводырем твоим в мир загробный,
Встретишь любовь по пути и вновь потеряешь,
Стоя у жерла вулкана, смерти голос раздастся утробный...*

Последнее предложение, смазанное чернилами, прочитать было невозможно. Но и без него становилось ясно, что ничего хорошего, нашедшего амулет, не ждет.

Книгу поместили в библиотеку одной из старейшин ковена Проточного, ставшей приемной матерью Елены. И благополучно забыли о ее существовании.

Проходили годы. Ведьмы рождались и умирали. Только в Аду на троне все так же восседал Кроули, которого запереть-то заперли, но не учли, что пока живет амулет, живет и привязанный к нему демон.

Он ждет, пока не найдется хрустальная шутовина, о которой ему поведали оракулы.

Каждый год демон отправляет на поиски новую нечисть, не ведая, что им не дано ее найти. В голове у него зреют злоеющие планы по уничтожению всех живущих на земле видов. И планы эти с течением времени становятся все безумнее и безумнее.

Как, впрочем, и он сам.

Сто семьдесят пять лет спустя, развалины города Устье.

Солнце нещадно лупило в глаза, заставляя обливаться потом. От него нельзя было скрыться. Попросту негде: ни деревца рядом, ни даже зонта захудалого, так как выделенный мне квадрат находился в сотне метров от наших палаток. Повезло еще, что утром я нашла на дне сумки тюбик с остатками крема для рук, которым измазала свое покрасневшее лицо.

Не факт, что поможет, но душу успокоила.

Ехала я сюда всего на пару дней, но Таня, моя лучшая подруга, потеряв голову от парня с соседнего потока, который отправился с нашей группой в эту глушь на раскопки, уболтала задержаться до конца недели.

На третий день закончились все мои скромные запасы солнцезащитного крема, а на четвертый — терпение. Я готова была её убить.

Я никогда не жалела, что выбрала истфак и теперь вынуждена проходить практику на таких вот вылазках. Но к любому изменению в своей жизни предпочитала готовиться заранее. Будь то выбор нового шампуня для волос или поездка за полсотни километров от городка, где я живу.

Мои родные часто посмеивались надо мной из-за вечного желания всё держать под контролем, но я ничего не могла с этим поделать. Не подсаживаться же на успокоительное? Меня ведьмы из нашего ковена не поймут, а сестры тем более.

Их у меня две: Вольга и Тата Звягинцевы. Вернее, уже год как не Звягинцевы. Повыходили замуж и взяли фамилии мужей. Даже Стефа, наша тетушка, взявшая нас, трехлеток, под опеку после смерти наших родителей в авиакатастрофе, переехала от меня к своей истинной паре — вожаку оборотней-медведей.

Она и меня звала с собой, но зачем я им там? Свечку держать?

По сей день Стефа изредка навещается в гости, но в основном для того, чтобы проверить, стоит ли ещё наш домик и не умерла ли я от голода. Сейчас, наверное, переживает, куда я запропастилась, так как план моего пребывания тут претерпел изменения, а родных я в известность не поставила.

Одно радовало: уже завтра можно будет собрать вещи, вернуться домой и забыть про это адское пекло навсегда.

В такие моменты я жалела, что мы, ведьмы, не умеем управлять погодой. Вот так щелкнешь пальцами — и полил дождик; ещё раз щелкнешь — превратишь его в град или снег. Не жизнь, а сказка! Но сколько я ни лазила в библиотеках наших старейшин, ни одного погодного заклинания не нашла. А моё самое главное правило: если чего-то нет в библиотечных книгах, то этого просто не существует.

Вот и приходилось босиком, под палящим солнцем с лопатой в руках заниматься чисткой слоя земли, пытаясь разжиться находкой.

Слово-то какое — «находки»!

Я третий год езжу на раскопки и еще ни разу ничего не нашла. Ни одной стоящей косточки или кусочка керамики. Но зато в обращении с лопатой я, Радмила Звягинцева, могла дать фору кому угодно. Чем и славилась в узких кругах.

Пот попал в глаза. Защипало так сильно, что пришлось остановиться и протереть их краем футболки, которая еще утром была белого цвета, а сейчас походила на половую тряпку. И это не первая моя вещь, простившаяся с жизнью на этих развалинах.

Стоило снова потянуться к лопате, как вдруг показалось, что в земляной куче что-то сверкнуло. Решив проверить, не начались ли у меня галлюцинации, я опустилась на колени и пошарила руками, перебирая землю.

Удалось нащупать тоненькую блестящую ниточку. Потянув за нее, моим глазам предстало висящее на ней маленькое хрустальное сердечко. Оно так красиво переливалось на солнце, что, не удержавшись, я сжала его в ладони и поднесла к лицу.

Интересно, старая ли это штуковина или ее обронил кто-то, работающий здесь до меня?

Хрусталик так чудесно холодил руку, что его совсем не хотелось выпускать. Я даже провела им по лбу, пытаясь впитать хоть немного прохлады в жару.

— Радмила, ты тут чаепитие устроила? — раздался неподалеку голос нашего преподавателя Ирины Ивановны. Боевой дамы, спуска никому не дающей и заставляющей потеть с утра и до вечера.

Вздрогнув от неожиданности, я инстинктивно засунула странную подвеску в задний карман джинсовых шорт.

— Нет, Ирина Ивановна, ногу свело, — натянув на лицо вымученную улыбку, быстро ответила я.

Стоявшая неподалеку женщина уставилась на меня прищуренным взглядом.

— Что-то ты сильно сгорела, Радочка. Сходи в штабную палатку. Водички выпей и посиди немного. Не хватало нам еще солнечного удара.

Долго уговаривать меня не пришлось. Поблагодарив ее, я чуть прихрамывая — надо же было продолжить спектакль с больной ногой — направилась к нашему штабу, где меня ждал долгожданный тенок.

Внутри никого не было.

Налив в пластмассовый стаканчик воды, я уселась на пол, вытащила из кармана свою находку и стала ее изучать.

С виду это был обычный хрусталик на серебряной ниточке. Но стоило направить в него чуточку позаимствованных у света сил, чтобы проверить на прочность, он вдруг начал отливать ярко-красным.

Не зря я глотала библиотечные книги ковена, как пирожное. Иначе бы понятия не имела, что данное изменение цвета характеризует собой большой заряд энергии инородного происхождения. Этот хрусталик был амулетом. Но какие функции выполнял? Нужно выяснить. Разумеется, не в этих условиях, а по приезде домой, в бывшей Стефиной лаборатории.

Приняв решение, я вышла из штаба и направилась к своей палатке, чтобы спрятать подвеску на дно сумки и благополучно забыть о ней на какое-то время.

Великая богиня Адалина, если бы я тогда знала, в какие неприятности меня втянет эта находка...

Глава 1

Две недели спустя

Звонок раздался ровно в восемь утра. Я даже решила, что случайно поставила вчера будильник. Не открывая глаз, пошарила рукой по прикроватной тумбочке. По привычке смахнула ненавистный прибор на пол, но звон не унимался. Пришлось подняться и оглядеться по сторонам. Источником шума оказался домашний телефон.

Никуда не торопясь, так как примерно догадывалась, кто может меня беспокоить в такую рань, я сладко потянулась, протерла глаза и только после этого взяла трубку. Не успела ее даже к уху поднести, как услышала восторженные вопли своей лучшей подруги.

— Рада, ты неверишь!

В этом вся Таня. Может позвонить тебе среди ночи и целый час провисеть на проводе, рассказывая, какие классные туфли сегодня купила или с каким красавчиком познакомилась. Первая ее фраза звучала всегда одинаково — «Ты неверишь!»

Да верила я, верила!

Несмотря на то что внешне мы были немного похожи — длинноволосые блондинки, небольшого роста, одинакового телосложения, — я являла собой сосредоточенность и порядок, а Таня — хаос и бьющую через край энергию. В то время как мне нужно было все держать под контролем, подруга действовала лишь по велению сердца. Почему два года назад, только поступив на первый курс истфака и стоя на первой паре посреди огромной аудитории, мы встретились взглядом, сели рядом и больше не расставались, оставалось тайной за семью печатями.

— ...Со мной сейчас такая история приключилась. Началось с того, что я решила купить себе розовый молоток...

Я тихонько вздохнула, набираясь терпения, и прикрыла глаза, твердо намереваясь урвать еще часик блаженного сна, как только этот демон в юбке закончит делиться со мной своими новостями.

Кстати, Татьяна Морозова действительно демон. Дымный. Правда, кровь у нее очень сильно разбавлена людской, а потому ни рожек, имеющих у всех чистокровных представителей данного вида, ни способности создавать дымовую завесу, ведущую в любое место на земле, где демон уже прежде бывал, у нее не имелось. Лишь серые глаза да загорелая до легкой красноты кожа намекали на ее вторую сущность. Но подруга не жаловалась. Существующее положение вещей ее более чем устраивало.

— Розовый, — повторила я без особого удивления, только чтобы поддержать разговор.

— Ага. Купила вчера картину и поняла, что нечем прибить гвоздь, чтобы её повесить. Было очень поздно. Пришлось перенести всё на сегодня. Встала пораньше и в семь утра отправилась в «Робинзон».

«Робинзоном» назывался магазин хозяйственных товаров, расположенный в центре города. В нём вечно не протолкнуться.

— Представь себе, у них осталось всего два молотка: розовый и черный. Я, разумеется, выбрала розовый. Но на него позарилась какая-то тётка и схватила молоток с другого конца. Пока мы выясняли, кому он достанется, к нам прибежал администратор магазина. Ты бы видела его, Рада! У меня сразу слюнки потекли. Даже о молотке забыла. Пялилась на этого красавчика, пока он читал нам лекцию о том, как надо вести себя в общественных местах.

— Тань, ты разбудила меня в такую рань, чтобы рассказать о красавчике из «Робинзона»? — всё же не выдержав, громко зевнула я в трубку.

— Ну, почти. У нас с ним сегодня вечером свидание, а у меня в это время выступление в «Территории». Подмени меня, пожалуйста, — жалобно проныла в трубку Татьяна.

Звучало это так умилительно, что просто невозможно было отказать.

Около года назад, когда сестры и Стефа повыходили замуж, оставив меня в нашем общем доме одну, я впервые познала, что такое тоска и скука. Даже, наверное, впала бы в депрессию — оказывается, у ведьм она тоже бывает — если бы Таня не предложила записаться с ней вместе на танцы.

Чем бы дитя ни тешилось, как любит повторять моя тётушка.

Должна заметить, новое увлечение сильно меня поглотило. Да и получалось у нас неплохо. Не прошло и полугода, как Таня устроилась на работу в ночной клуб «Территория», где лихо отплясывала в подвесных клетках за неплохие деньги. Меня тоже звала присоединиться. Но подменив её пару раз, я поняла, что танцы в клубе и ночные посиделки в библиотеке друг с другом не сочетаются. А так как без первого я жить могла, а без второго — никак, выбор был очевиден.

— Радочка, я всё что угодно для тебя сделаю, — продолжала умолять подруга, сопящим голосом изображая вселенскую печаль.

— Тань, у меня на вечер уже есть планы. Вот если бы ты за пару дней предупредила, я бы ещё подумала.

— Лежать в постели с книгой в обнимку? Это твои планы? — её голос вдруг стал неестественно серьёзным. — Сколько раз я тебе говорила: найди себе хорошего парня и займись вечерами и ночами чем-то поинтереснее библиотек, курсовых и старого кино.

— Не начинай, — устало бросила я. — Отношения отнимают слишком много времени и сил. Мне сейчас это ни к чему.

Разумеется, я лукавила. Как любой девушке, мне безумно хотелось найти любовь всей жизни. Сколько бы я мысленно ни упрекала сестер и тётушку, на самом деле я очень им завидовала. Но надежды на то, что мне тоже так повезёт, было мало, а размениваться на что-то краткосрочное, как это часто бывало у подруги, не в моём характере.

— Прошу тебя, Рада. Вдруг он моя судьба, а я так и не узнаю?

— Какая по счёту судьба? — хмыкнула я, но Таньку решила всё же пожалеть. — Ладно, уговорила. Подменю.

— Ура! — тут же заголосила она. — В девять вечера, как обычно. В программе импровизация, так что сильно не заморачивайся. Я скажу Анжеле, что ты за меня.

Не успела я даже слово вставить, как Таня бросила трубку. Ложиться мне не хотелось. Сон упорхнул.

Собрав волосы в хвост, я в пижаме потопала в зал. Включила на всю громкость зажигательную попсовую музыку и начала готовиться к вечернему выступлению.

Вскоре раздался стук в окно. Не прекращая двигаться, я скользнула по нему внимательным взглядом. К стеклу прижалось лицо нашего соседа Ивашки. Вытаращив глаза и улыбаясь во весь рот, он показывал поднятые вверх большие пальцы. Парню было всего семнадцать, а реагировал он как и большинство завсегдатаев клуба: пялился, подбирая слюни и всячески выражая восторг.

К этому тоже надо было привыкать. И зачем я только подписалась...

На Земле немногие знают, что за место такое — Ад. Основная ассоциация — подземное царство, где черти поджаривают грешников на сковородке, а главный демон, лежа на троне, довольно глядит на это, почесывая внушительное пузо.

Лишь бродящая по Земле нечисть да некоторые демоны, когда-либо телепортирующиеся туда или проходящие сквозь завесу, знали, что из себя представляет их вотчина. Это не подземный мир, а всего лишь другое измерение, куда можно попасть из определённых точек на карте. Правда, что это за точки — известно единицам.

Огромных сковородок там тоже нет. Зато есть преотличный котёл, стоящий перед входом во дворец. В нём Кроули, устраивая показательные казни, варил своих подчинённых заживо.

В данный момент в Аду царил временный покой. У Властелина появилась новая наложница, которой пока удавалось его успокоить. Но надолго ли? Точно не знал никто.

Огненный демон Сайлаш сидел на величественном троне, сделанном из костей упырей. Жители Ада называли его «кровавым». Увидь его Властелин, тотчас бы лишил головы за своеволие. Но вышло так, что Сайлаш был личным камердинером Кроули, носящим прозвище «принеси-подай». Должность мелкая, зато позволяла ему знать распорядок дня хозяина. Как раз сейчас тот видел десятый сон, сладко посапывая в своих покоях.

Из окна, справа от трона, открывался прекрасный вид на Адскую реку, в которой вместо воды текла лава, переливающаяся всеми оттенками красного. Сколько обезглавленных Кроули трупов съела эта река, никто и не считал. Погода снова выдалась пасмурной. В их измерении она напрямую зависела от настроения Властелина, а тот если и был когда-то счастлив, уже и сам не помнил, что это за чувство.

— Сайлаш!

Рев Кроули был слышен за много километров от дворца. Подпрыгнув от неожиданности, огненный демон попытался подняться, но не удержался и свалился на пол. Быстро придя в себя, он заполз за трон. Двери резко распахнулись. В зал ворвался Кроули. Судя по волосам, напоминавшим свитое птицей гнездо, он только что поднялся с постели. Из одежды на Властелине были лишь пижамные штаны.

— Сайлаш, морда твоя упыриная, где тебя носит?

Из-за трона раздалось чуть слышное покашливание. Затем показалось чересчур красивое для демона лицо с темными отросшими волосами и красными рожками, которые у всех огненных демонов в спокойном состоянии были длиной не больше пяти сантиметров. Но стоило тому впасть в ярость или крайнее возбуждение, тут же вырастали до пятидесяти или больше.

— Я тут, господин. Пол за троном протереть решил, — он продемонстрировал заранее вытасненный из кармана платок.

— Нечего там прохлаждаться. Тащи сюда оракула, — злобно оскалился Кроули и уселся на трон.

Не тратя драгоценное время господина, Сайлаш телепортировался в самый дальний угол дворца. Там находились покои нынешнего сто сорок седьмого, если считать с первого дня правления Кроули, оракула. Сто сорок шесть его предшественников были обезглавлены Властелином и поглощены Адской рекой лишь за то, что никто из них не смог отыскать в шаре даже отголосков амулета «Скрытых сил». Кажется, Миришиэля ждала похожая участь.

— Миш, вставай, — принялся будить спящего мужчину Сайлаш, — Властелин рвёт и мечет, требует тебя к себе. Доставай шар и срочно ищи хотя бы малюсенькую ниточку, иначе плакала твоя головушка.

Услышав сквозь сон, что Кроули им недоволен, оракул вскочил с кровати и, не обращая внимания на камердинера, бросился к шару. Несколько минут не сводил с него пристального взгляда, пока в самой глубине уставших красных глаз не забрезжила надежда.

— Сай, это случилось! — благоговейно зашептал он. — Я в него месяц не смотрел, боялся идти к Властелину с пустыми руками. А тут раз и нашелся.

— Как нашелся? — удивленно воскликнул Сайлаш, всматриваясь в шар, но не понимая, что за серые тени мелькают в его глубине. — Кто его нашел?

— Этого не знаю, но вижу место.

Миришиэль относился к ветровым демонам. Телепортация была ему не подвластна. Он бросился к двери, но Сайлаш успел схватить оракула за плечо и перенес в тронный зал.

— Властелин, он нашелся! — заорал во всю мощь своих легких оракул, падая на колени перед тронном, на котором восседал жонглирующий двумя черепами Кроули. Они принадлежали бывшим любовницам, казненным его собственной рукой.

— Кто нашелся? — не обращая внимания на Миришиэля, поинтересовался он.

— Не кто, а что, господин. Амулет нашелся!

Кроули от удивления крикнул. Вскочил на ноги, бросил на мраморный пол черепа, от чего они раскололись на кусочки. Затем кинулся к оракулу, схватил его за волосы и приподнял, заставляя смотреть в свои налитые кровью глаза.

— Где он? Кто его нашел? — прорычал он сквозь сжатые зубы.

— Я не знаю кто, но могу показать на карте, где это случилось, — он ткнул пальцем в стену, на которой висела большая карта Земли, которую еще в первые годы своего правления повесил Кроули.

На ней, его заботливой рукой, были отмечены места с тонкой завесой, а также города с наиболее жадными правителями, легко поддающимися любым манипуляциям.

— Показывай.

Оракул быстро приблизился к карте и после минутных поисков ткнул пальцем в место, где находился город Устье. Напротив названия был нарисован жирный крест. Таким Властелин помечал победы. Почти два столетия назад, узнав, кто именно является виновником его заточения в Аду, Кроули отправил в Устье Дикую охоту с прямым указом превратить город в руины. Что они и сделали.

— Вот здесь не так давно был найден амулет.

Властелин прищурился, изучая точку на карте. Затем нашел взглядом стоящего в сторонке и ковырявшего носком ботинка пол Сайлаша.

— Срочно отправь гроллохов на охоту. Пусть найдут того, кто забрал амулет, и приведут ко мне. — Затем он снова уставился на Миришиэля. — Если узнаю, что ты пытался меня надуть — украшу твоей головой одно из кольев на ограде перед дворцом. Кажется, парочка свободных еще осталась.

Закончив, Властелин решительным шагом покинул зал, на прощание громко хлопнув дверью. Сайлаш проводил его задумчивым взглядом.

— Убить еще одного? Ну, зашибись. Где я сто сорок восьмого ему найду? С такой текучкой и оракулов не напасешься.

Прикоснувшись к плечу Миришиэля, он перенес его обратно в покои, надеясь, что тот не соврал и гроллохи отыщут если не сам амулет, то хотя бы следы, ведущие к нему.

Перед входом в «Территорию» толпилось так много молодых парней и девчонок, что мне тут же захотелось развернуться и уйти. Благо меня заметил охранник клуба Андрей — Танин бывший. Расстались они, на удивление, мирно, сохранив дружеские отношения.

— Радмила, — позвал он меня, помахав рукой.

Улыбнувшись, я протиснулась ко входу, чуть не лишившись по дороге парочки ребер. Андрей, в знак приветствия, приобнял меня за плечи.

— Таня предупредила, что ты сегодня вместо нее, — прокричал он мне в ухо, так как из-за шума толпы и громкой, слышимой даже снаружи музыки было очень сложно разговаривать.

Я кивнула, дождалась, когда мне поставят клубную печать, и вошла внутрь. Куча народа уже вовсю зажигала на танцполе под завывания какой-то группы. Еще больше их было у барной стойки. Наступая друг другу на пятки, они стояли в очереди за коктейлем.

Не успела я оглядеться, как меня схватили под локоть.

— Ну, наконец-то! — узнала я Анжелин голос. До того звонкий, что он перекрывал весь шум. — Мы думали, ты не придешь, и клетка будет пустая. Макс бы Таньку тогда точно убил.

Макс — управляющий клуба. Должность он занял около двух недель назад, поэтому я с ним еще не встречалась, но уже была наслышана. Таня выражалась довольно резко, описывая мне этого «тирана». Он не жалел девчонок, заставляя их репетировать и плясать до седьмого пота, не смотрел сквозь пальцы на прогулы и мог запросто лишить зарплаты, если сильно осерчает. Логично, что танцовщицы его дружно недолюбливали.

— Прости, в пробку попала. Боялась, что не успею.

Мы уже заходили в гримерку, когда я заметила на Анжеле странный наряд: черные кожаные шортики и абсолютно прозрачная рубашка, под которой не было и намека на лифчик. В самой гримерке сидело еще две девчонки, скорее всего новенькие. Одеты они были точно так же.

— Катя, Лена, это Радмила. Она заменяет Таню.

Стоило мне им кивнуть, как в меня полетел пакет с одеждой, ничем не отличающейся от той, в какой сидели присутствующие. Не то чтобы я стеснялась собственного тела, но тут вдруг стало не по себе.

— Таня не говорила, что у вас новая форма для импровизации. Не слишком ли она... открытая?

— Ой, забыла, наверное, — махнула рукой то ли Катя, то ли Лена, заметив мой неуверенный взгляд. — Это Макс придумал для привлечения клиентов. Пару дней назад привезли. Ты не переживай, в зале темно. Никто ничего толком не разглядит.

Ее слова меня не сильно убедили, но раз уж я согласилась, не хотелось подставлять подругу. Я с трудом влезла в шорты, обтягивающие мои ягодицы как вторая кожа. Оставив волосы распущенными, завязала концы рубашки, и с остлытыми направилась к выходу.

Пройдя сквозь толпу, я подошла к одной из клеток, что стояла в центре танцпола. Пока остальные занимали оставшиеся, я открыла ее и забралась внутрь. Мощные цепи подняли нас вверх. Зал разразился громкими аплодисментами. Заигравшая музыка была медленной, но такой проникновенной, что я полностью растворилась в танце, не замечая криков толпы и пошлых комплиментов стоящих внизу мужчин.

Я не воспринимала танец как работу, отдавая ему на сто процентов. Быстрый переход, и вот я стою на коленях, выгибаясь вперед и просовывая руки сквозь клетку. Еще один удар — я подпрыгиваю, хватаюсь за прутья, подтягиваю ноги и, обвивая ими решетку, опускаю туловище вниз, давая зрителям насладиться видом сзади. Не задерживаясь в таком положении, опускаюсь на дно клетки, поднимаю правую ногу, опираюсь ею о прутья, прогибаю спину, провожу руками по телу. И вот я снова на полу. Медленнодвигаюсь, обхватив себя руками, пока музыка окончательно не утихает.

Внезапно по спине пробежал озноб. Списав все на перенапряжение, я не стала обращать внимания. Вечер только начался, а я так устала, что валилась с ног.

Ди-джей, будто издеваясь, ставил только быстрые песни, избавляя меня от всех поглощенных за день калорий. Когда я уже думала, что не выдержу и упаду без чувств на дно клетки, в зале воцарилась тишина, и на танцпол вышел парень с микрофоном в руках.

— Сейчас, дамы и господа, вас ждет самое интересное. То, ради чего многие из вас специально посетили сегодня наш клуб. А именно — возможность выкупить приватный танец у наших танцовщиц.

Меня будто обухом по голове огрели. Недоверчиво моргая, я повернулась, пытаюсь разглядеть выражения лиц своих коллег, чтобы понять, были ли они также удивлены услышанным. Оказалось, что нет. Похоже, единственной, кто не знал, чем кончится сегодняшний вечер, была я.

Ну, берегись, Морозова. Убивать я тебя буду медленно и очень кроважано.

Пока клетки одна за другой неторопливо опускались на пол, я подозвала к себе парня с микрофоном. Симпатичный шатен кивнул мне, молча спрашивая — в чем дело.

— Я всего лишь заменяю подругу и не собираюсь в этом участвовать.

— Только попробуй отказаться, — все еще мило улыбаясь, прошипел он мне в ухо. — Твоя подруга вылетит отсюда как пробка.

Оставив меня с выпученными от неожиданности глазами, он вернулся на свое место.

Танька, конечно, знатная паршивка, но обойтись с ней таким образом я не могла. Танцевать перед незнакомцем все же придется. Правда, была одна загвоздка: я никогда этого не делала и понятия не имела, что из себя представляет приватный танец. В кино девушки садились на колени к мужчинам и терлись о них всем телом. На танец это было мало похоже. Придется снова импровизировать.

Сначала свет направили на клетку с Анжелой. Та, вцепившись пальцами в прутья, выгнула спину.

— Делайте ваши ставки, господа... и дамы! — заорал в микрофон шатен, и зал разразился возбужденными криками. Они спорили, озвучивая разные суммы так долго, что мне казалось, это не закончится никогда. В конце концов лот был продан молодому парню, предложившему наибольшую сумму.

Ангела открыла клетку и походкой от бедра последовала в ВИП-кабинку, у входа в которую ее уже поджидали.

Точно так же все прошло у двух других моих соседок. Первой достался мужчина лет сорока с сединой в висках, а второй — симпатичный высокий брюнет.

С дрожью в коленях я ждала своей очереди. Ощущение такое, будто стою перед дверью в аудиторию, где проходит экзамен, к которому я совершенно не готова. Я привыкла все держать под контролем. Но контролем сейчас даже не пахло. Я будто надела на себя Танину шкуру и окунулась в ее жизнь. Не самая моя заветная мечта.

За размышлениями я немного отвлеклась от происходящего. Внезапно в лицо ударил яркий свет, из-за которого заслезились глаза.

— Наш последний на сегодня лот! Кто готов раскошелиться? — воскликнул в микрофон ведущий.

В ответ снова раздались крики. Когда была озвучена сумма в размере тысячи золотых монет, остальные замолчали. Шатен начал считать до трех, как вдруг раздался громкий бархатистый голос с хриплыми нотками:

— Десять тысяч.

Этот голос я узнала мгновенно. Уж слишком глубокий отпечаток он оставил на моем сердце.

Подняв голову, я принялась искать взглядом его обладателя. Неподалеку от танцпола за круглым столиком сидело двое мужчин. Один из них усмехнулся и нагло подмигнул мне. Без сомнений, Демид «чертов кобель» Барский тоже меня узнал.

Великая богиня Адалина, в чем я провинилась перед небесами, что они снова сталкивают меня нос к носу с этим проклятым демоном?

Глава 2

Когда на зеленую равнину, где более двух столетий назад располагался небольшой городок Устье, от которого остались лишь развалины, да краткие упоминания в старых книгах, опустилась ночь, на охоту за амулетом вышла стая гроллохов.

В основном эти создания с человеческим телом и головой либо свиньи, либо барана — смотря с чем их скрещивали — обитали в Аду. Вели там беспечную жизнь: ели и пили в свое удовольствие. Но стоило Властелину отдать приказ, как они перемещались на Землю, где днем отсиживались в земляных норах, а ночью пускались по следу.

Одежду они не носили. Из отличительных особенностей — красная кожа и желтые глаза. При встрече с людьми, если дело происходило днем, они зарывались поглубже в землю. А если ночью...

Не повезет тому, кто попадется им на глаза.

Гроллохи обожали человеческое мясо, считая его первоклассным деликатесом. Не существовало хищников, равных им по нюху. Гроллохи могли по запаху отличить все существующие виды друг от друга и взять след месячной давности. Единственной их слабостью была непереносимость дневного света. Под палящими лучами солнца чувствительная кожа гроллохов начинала плавиться, что приводило к мучительной смерти. Это ограничивало скорость передвижения, поэтому для погони они совершенно не годились.

Гхан, глава отряда, опустился на колени и припал носом к земле.

— Запапах ммагии, — прорычал он своим собратьям. — Аммулетт былл зддессь. Исскаатть!

Члены стаи рассыпались по равнине, пытаясь уловить перемещение хрусталика. Время неумолимо несло вперед, но все напрасно. Не было найдено ни единой ниточки, что могла бы помочь в поисках.

Лишь перед рассветом самый молодой член стаи по имени Огих подбежал к Гхану и затряс руками.

— Тамм, ггде зземлля ннероввная, — ткнул он пальцем в посыпанные свежей землей квадраты. — Ззапахх введьммы!

Бросившись в нужную сторону, гроллохи уткнулись носом в землю и начали громко сопеть. Вскоре они почуяли слабый аромат двухнедельной давности, принадлежащий молодой ведьме. Он смешивался с запахом магии, который излучал амулет.

Поднявшись, Гхан быстро определил нужное направление.

— Нна ссеверр! — утробно зарычал он и бросился бежать, не дожидаясь остальных.

Будто лошадиное стадо, они понеслись по равнине и долго не сбавляли темп. До восхода солнца оставался час. Придется прятаться в поспешно вырытые норы. Если этого не сделать, их ждет верная гибель.

Впрочем, вернуться к Властелину с пустыми руками — участь ничем не лучше. Кроули до того изобретателен в способах наказаний, что солнечный свет может показаться блаженством. Гроллохи знали об этом как никто другой, а потому неслись вперед, позабыв про усталость и преодолевая расстояние с рекордной скоростью.

Медленно выходя из клетки, я вертела головой, надеясь, что сплю и вижу сон. Толпа продолжала танцевать под ритмичную музыку, пока я плелась к свободной ВИП-кабинке, на которую мне указал ведущий. Там уже поджидал тот, о ком я зареклась вспоминать еще пять месяцев назад.

Началось всё с Таниного дня рождения.

Она решила провести его в родительском доме, чего раньше никогда не делала. Компания собралась разношерстная. Многих из присутствующих я даже не знала. Около половины гостей пригласил её старший брат Юра. Разумеется, большую их часть составляли демоны.

Танькины родители спали и видели, как бы свести её с чистокровным представителем их вида, чтобы будущие отпрыски могли похвастаться хоть какими-то признаками рода. Будь то маленькие рожки или — *чем чёрт не шутит?* — умение телепортироваться.

Демида, или как зовут его приятели — Дэма, я заметила сразу. Он сидел с парочкой других демонов чуть в стороне от остальных. Потягивая что-то алкогольное из бокала, он не сводил с меня пристального взгляда. В глубине черных глаз плескались красные всполохи.

Даже будь я человеком, всё равно мысленно окрестила бы его настоящим демоном. Загорелый, с темными, коротко стриженными волосами, щетиной и обаятельной усмешкой на соблазнительных губах. Дэм притягивал к себе внимание всех девиц в радиусе пары километров. Он знал о своей неотразимой привлекательности и умел ею пользоваться. Я ещё сравнительно легко отделалась, не успев увязнуть в нём окончательно.

Пригласив меня на медленный танец, он источал комплименты, пока ловкие пальцы изучали мою спину. Но стоило им соскользнуть к бедрам, как пришлось немного охладить мужской пыл. Сначала попросила его держать свои конечности при себе, а затем сослалась на усталость и ушла к подруге.

Похоже, именно тот факт, что я не пала к его ногам, влюбленным взглядом ловя каждое слово, и привлёк ко мне его внимание. Кто бы знал, чего это мне стоило.

Таня тогда заметила, что ни разу не встречала девушку, осадившую бы Демида и оставившую его в одиночестве. Наоборот — от желающих провести с ним хоть немного времени отбоя не было. Я промолчала. Не рассказывать же ей, что всё моё спокойствие было показным, в то время как в груди бешено колотилось сердце.

Дэм, как впоследствии выяснилось, относился к огненным демонам. Судя по внешнему виду — вполне себе чистокровный. Про них в книгах было меньше всего информации. Вроде как чистокровные огненные демоны умеют телепортироваться. В момент наивысшей ярости или сильного возбуждения у них вырастают рога, кончики которых источают яд. Прикосновение к рогам вызывает у демонов состояние, близкое к оргазму. Огненные представители этого вида, как и все прочие, имеют истинную пару, но узнать её могут лишь во время интимной близости. С ней они впервые извергают сперму, а со всеми другими партнёрами стреляют, так сказать, вхолостую.

У этого процесса даже название имелось — «распечатывание демона». Об этом мне рассказала Таня. От неё же я узнала, что Барский очень богат. Правда, неизвестно, на чем он делает деньги, так как официально нигде не работает и собственного бизнеса тоже не имеет.

«Явно мошенник», — решили мы с подругой и успокоились. Как выяснилось, рано.

На следующий день, когда занятия в университете подошли к концу, меня у входа ждал внушительный внедорожник. К нему прислонившись, стоял Демид Барский. Сказать, что я растерялась, — это ничего не сказать.

Высокий и красивый демон пожирал меня чересчур дерзким взглядом, не оставляя сомнений, к кому именно он приехал. Отделившись от подруг, я подошла и поинтересовалась, что он здесь забыл, на что получила односложный ответ: «тебя».

Дэм предложил подвезти. Я, не раздумывая, согласилась. Не без помощи Барского залезла в машину и, показывая дорогу к дому, изредка отвечала на вопросы.

Первым делом он поинтересовался, к какому виду я отношусь. Узнав, что ведьма, слегка опешил. Похоже, ему не часто приходилось с ними сталкиваться. Неудивительно: ведьмы не пользовались популярностью. Особенно черные, которые, начав черпать силу из темного источника, уже никогда не возвращались к свету. Они не гнушались устраивать человеческие

жертвоприношения, убивали представителей других видов, забирая их энергию и поглощая души. Мы же, светлые, попадали под раздачу.

Надо отдать ему должное: Дэм не спасовал. Остановившись у моего дома, позвал вечером на свидание. Я тогда знатно поплыла, позабыв все Танькины истории про количество влюбленных в него девиц. Согласилась, решив дать шанс, как мне казалось, зарождавшимся отношениям.

Вечер в изысканном ресторане — сейчас даже название не вспомню — прошел блестяще. Демид вел себя учтиво, был внимателен ко мне. А после, не говоря ни слова, отвез обратно домой, взял номер телефона со словами, что завтра обязательно позвонит. Не позвонил даже через неделю.

Я как дура ждала, надеясь, что у него вдруг появились срочные дела и он уехал туда, где не работает сотовая связь. Ага, как же!

Прошла еще неделя. Мы с Таней, выходя вечером из кинотеатра, едва не столкнулись нос к носу с Барским, на руке которого висела красивая блондинка. Я успела спрятаться за угол, пока он не заметил, и окольными путями вместе с подругой сбежала домой.

Разумеется, пришлось ей все рассказать. Таня не стала смеяться над моей наивностью. Крепко обняла и заявила, что все мужики — козлы.

Ее поддержка и тазик мороженого сыграли свою роль. Спрятав глубоко в сердце обиду на демона, я больше о нем не вспоминала.

До сегодняшнего дня.

Какого черта этот придурок напомнил о себе, оплатив приватный танец? Ну хорошо, сам напросился. Я так станцую, что он все ногти себе сгрызет, мечтая о недостижимом.

ВИП-кабинка представляла собой небольшое помещение. Свет был приглушенным, но предметы хорошо различались. В центре стоял средних размеров кофейный столик, а перед ним диван... на котором сидел Барский.

Скривив губы в ухмылке, он отсалютовал мне полупустым бокалом и молча продолжил пялиться.

Даже под дулом пистолета я не собиралась забираться к этому бабнику на колени. Столик для воплощения моего танца подходил идеально. Нажав кнопку у двери — знак для ди-джея включить музыку — я под медленную мелодию, походкой от бедра, прошествовала к центру комнаты и стащила с себя туфли. Одним легким движением встала на столик и, под рванный ритм, отдала всю себя чувственному танцу.

Выгибалась, ласкала руками тело, изящными и плавными движениями сводила демона с ума. Судя по тому, как он, уже не улыбаясь, подался вперед, позабыв о выпивке и не спуская с меня жаркого взгляда, я преуспела.

Скользя руками по животу, я дразнила сидящего передо мной мужчину и совершенно не стеснялась. Даже наоборот. Его ответная реакция придавала уверенности.

Под финальные аккорды я упала на колени и прогнулась в спине, откровенно демонстрируя натянувшие прозрачную ткань рубашки затвердевшие соски. Облизнув губы, Дэм выбросил руку и схватил меня за талию. Дернул на себя и усадил верхом на свои бедра.

Музыка остановилась. Не в силах перевести дыхание, будто вместе пробежали стометровку, мы уставились друг на друга, околдованные волнующим моментом. Если бы снаружи не раздались громкие аплодисменты — чему бы они ни были посвящены — я бы точно по собственной воле не отвела от него взгляд.

Реальность обрушилась внезапно. Она выдернула меня из грез и напомнила, кто этот сидящий передо мной мужчина и какими душевными переживаниями чревато общение с ним.

Резко поднявшись с его колен, я подхватила лежащие на полу туфли и молча бросилась к выходу. Но, кажется, в планы Барского мой уход не входил. Не успела схватиться за ручку, как меня развернули, подхватили под ягодицы, приподняли и прижали к двери.

— Отпусти, — выдохнула я от неожиданности.

— Не хочу, — от легкой хрипотцы в его голосе по спине побежали мурашки.

Пристальный взгляд черных, как ночь, глаз не отрывался от моего лица.

— Ты оплатил один танец — я станцевала. Мы в расчете.

— Может, продолжим у меня, котенок?

Чертов придурок. Он использовал это прозвище еще на нашем первом и единственном свидании. Тогда я посчитала это милым, а сейчас меня едва не тошнило. Уверена, он всех своих подружек называет точно так же.

— У тебя был шанс, но ты его не использовал. А теперь извини, мне нужно идти. Меня ждут.

— И кто же?

К Дэму снова вернулось веселое настроение. Разумеется, мне тут же захотелось его испортить.

— Мой парень.

Хотелось дать понять этому мерзавцу, что на нем свет клином не сошелся. И пусть я соврала, стыдно почему-то не было.

Он отпустил меня, но не стал отходить. Прежде чем коснуться пола, я проехала грудью по его каменному торсу, обтянутому белой футболкой. Внизу живота сладко заныло. Пришлось прикусить губу, прежде чем выскочить за дверь.

Больше меня никто не останавливал...

Дэмристель прислонился горячим лбом к холодной двери, за которой только что скрылась Радмила.

Пять месяцев назад эта ведьма была не прочь принадлежать ему, но с его работой и образом жизни он не мог позволить себе увязнуть в отношениях, которые могли бы ее удовлетворить. Считай, он пожалел ее, подарив свободу до того, как стало бы слишком поздно... для них.

Другим Дэм таких одолжений не делал. Правда, те другие и не просили о большем. В их глазах не блестела надежда, что лучилась в ее голубых озерах. Им не нужна была его душа.

Он не заслуживал ее — дерзкого белого котенка — и прекрасно это понимал. Но сегодня желание прикоснуться к ней, попробовать на вкус нежные алые губы, одержало верх над разумом. А какой бы он был демон, если бы не потакал своим желаниям?

Она так горячо и соблазнительно танцевала перед ним, что Дэма скрутило от острой одержимости. Давно пора было сделать ее своей, а не строить из себя рыцаря в проржавевших доспехах. Может, удовлетворив свои желания, он смог бы выжечь ее из мыслей. Но услышав о том, что у нее есть другой, Дэм собрал всю волю в кулак и позволил ей уйти.

Оскалившись, он стукнул кулаком по стене, оставив в ней глубокий отпечаток. Легкая вспышка боли позволила Дэму взять себя в руки. Снаружи, за столиком, его ждал Дэшамизель. Придется найти слова, чтобы обосновать приятелю свой внезапный порыв купить танец этой ведьмы. Но как это сделать, если он даже себе не мог ничего объяснить?

Глава 3

В тронном зале собралась вся дворцовая шушера: от низших демонов — при дворе Кроули они исполняли роли шутов, внешне походя на гоблинов, обитающих на Земле, дальних родственников гномов — до красавиц демонесс с чуть порозовевшей кожей и маленькими рожками, к которым крепились драгоценные диадемы. Новое веяние Адской моды.

Демоны в отглаженных костюмах курили сигары и бросали страстные взгляды на приглянувшихся им девиц. Их не сильно заботило, отвечают ли те взаимностью, ведь в Аду действовало единственное правило — кто сильнее, того и тапки.

Не все были с ним согласны, но кто бы их спрашивал? Когда каждый день ознаменован чьей-то казнью, сильно о своих правах гражданина Ада не покричишь.

Представители знати, разделившись на группы по интересам и положению в Адском обществе, рассредоточились по всей территории зала и шушукались, обсуждая плохое настроение Властелина. Тот полчаса назад собрал их здесь наблюдать процесс умерщвления последней наложницы — леди Эуфени. Демонесса посмела во время любовных игрищ назвать Кроули «Зайчик мой».

Подобной фамильярности Властелин не мог простить никому. Женское тело поглотила текущая за стенами дворца река, а настроение господина напоминало вот-вот готовую разразиться грозу. Небо за окном разрывали молнии, похожие на красочные фейерверки.

Справа от Кроули, с подносом в руках, стоял, переминаясь с ноги на ногу, его верный камердинер — Сайлаш. В обязанности демона входило также исполнять роль личных ушей Властелина, что тот всегда проворачивал с успехом. Ни с кем особо не общаясь, он, благодаря острому слуху, присущему всем без исключений огненным демонам, впитывал в себя дворцовые сплетни, как губка, чтобы потом, когда гости разойдутся, делиться ими с хозяином.

Пока новостей скопилось немного. Леди Морента собралась сбежать на Землю, услышав, что там можно взять в любовники простого человеческого парня без больших запросов. На фоне властных демонов Ада такому экземпляру не было цены. Также, горстка низших демонов подумывала вломиться в подземелье Санжара и, пока стража будет спать, развлекаться, издеваясь над заключенными.

О первом Сайлаш собирался умолчать, зная, что Кроули лишит головы любого, кто помыслит о побеге и не спросит на то его разрешения... Которое, впрочем, он никому не давал. А вот о втором расскажет сразу же, как только за гостями закроется входная дверь. Демон ненавидел спящих повсюду мерзких уродцев и пакостил им при любом удобном случае.

Внезапно двери распахнулись, и в главный зал с шаром в руках вбежал Миришиэль.

— Господин! — упал он на колени перед троном. — Пришло послание от гроллохов.

Глаза Кроули загорелись красным пламенем. Привстав на троне, он подался вперед.

— Говори... — Заметив, что взгляды всех присутствующих направлены в его сторону, тут же зарычал. — Пошли прочь!

Гости тут же бросились к двери, устроив в проеме небольшую давку. Вскоре зал опустел. Остались лишь оракул, Сайлаш и сам Властелин.

— А теперь говори!

— Они вышли на запах ведьмы, которая забрала амулет. Проследили его до города под названием Проточное. Он находится недалеко от места находки. Там проживает сильный ковен светлых ведьм. Они наложили на город защиту от низших. Гроллохам через нее не пробиться. К тому же запах ведьмы смешался с запахом других представительниц ее вида. По всей видимости, она тоже член ковена. К делу лучше подключить кого-то более подходящего. Того, кто сможет без проблем войти в город и найти ее.

С каждым сказанным словом оракул все сильнее и сильнее склонялся к полу, будто пытался слиться с ним в одно целое. Кроули, не обращая внимания, вскочил с трона и начал расхаживать по залу, что-то про себя бормоча.

— Ясно-понятно, — наконец раздался в тишине его рокочущий голос. — Сайлаш, распорядись послать туда Улана. Пусть разыщет ведьму. Из-под земли достанет, заберет амулет и убьет ее на месте. Мне все равно. Главное, чтобы уже через три дня дело было сделано, иначе полетят головы...

— Господин, — снова подал голос оракул. — Это еще не все.

Кроули бросил на Миришиэля свирепый взгляд.

— Ведьму нельзя убивать. Шар показал истину. Чтобы вам полностью избавиться от заклятия, та, что найдет амулет, должна лично его уничтожить, утопив в жерле вулкана Тарсум. После того как вы прикоснетесь к нему, конечно же.

Сверкнув грозным взглядом, Властелин сжал кулаки и повернулся к Сайлашу.

— Пусть найдет ведьму, заберет амулет и приведет ее ко мне. Если убьет, я лично его на фарш для котлет пушу.

Сайлаш уже направился к выходу, как вдруг Кроули снова подал голос.

— Я тут кое-что вспомнил... Кажется, в городе с похожим названием обитает мой лучший охотник за головами, — Сайлаш нахмурился, делая вид, будто не понимает, к чему клонит его хозяин. — Уж больно упрямыться стал он в последнее время. К нам в гости давно не заглядывал. Ты не находишь?

— Не знаю, господин. Мы уже давно не поручали ему важных дел, вот он и не появляется здесь, — осторожно подбирая слова, Сайлаш шаг за шагом продвигался к двери, опасаясь того, что может услышать.

— Как думаешь, если мы немного его мотивируем? Чтобы не пропадал надолго?

«Ну вот, сейчас начнется», — мысленно протянул огненный демон и тут же поморщился.

— Мотивировать, господин?

— Именно так, — ехидно усмехнулся Кроули. — Приведи Амарилис и помести ее в подземелье Санжара. У меня на руках должны быть все козыри прежде чем я встречу... с ним.

Услышав имя девушки, Сайлаш от неожиданности уронил поднос. Тот с грохотом хлопнулся о пол, расколов одну из плиток пополам.

— Простите, господин! — демон упал на колени и принялся соединять разбитую плитку руками, намереваясь позже подлатать ее с помощью клея.

— Какой же ты нерасторопный упырь! — презрительно фыркнул Кроули.

— Я все исправлю сейчас же, только исполню ваше первое поручение, — поднявшись с колен, Сайлаш бросился ко входной двери, где в нерешительности замер. — Господин, по поводу Амарилис... В подземелье Санжара не осталось свободных мест. Может, поместим ее в дворцовые покои под надежной охраной?

Кроули злобно оскалился, уже намереваясь жестко осадить Сайлаша, но внезапно вмешался все еще стоящий на коленях Миришиэль.

— Господин, я недавно был в подземелье. Стражи просили меня помочь успокоить короля Чернолесских оборотней. Так вот, напротив него недавно освободилась клетка. Там отбывал свое месячное наказание герцог Ашурэль.

— Отбывал? — нахмурился Кроули. — Почему в прошедшем времени? Разве я даровал ему свободу?

Оракул пожал плечами.

— К сожалению, вервульффу удалось дотянуться до соседа, и поминай нашего герцога, как звали.

— Нет! — резко воскликнул Сайлаш, но быстро пришел в себя и уже спокойнее добавил: — Туда вроде уже кого-то подселили. Я проверю.

— Никаких проверок. Посади туда эту своевольную демоницу и только попробуй послушаться – разделишь одну клетку с вервильфом. И мне плевать, что он с тобой сделает.

Закончив с угрозами, Кроули подозрительно уставился на слугу.

— Слушаюсь, господин, — крепко сжав зубы, поклонился Сайлаш и захлопнул за собой дверь.

Время было позднее. Если ловить такси, велик шанс напороться на какого-нибудь извращенца, поэтому Анжела предложила подвезти меня до дома. Она немного задерживалась. Я решила подождать её у барной стойки, надеясь, что людей там стало поменьше, чем было, когда я только приехала.

Переодевшись в своё чёрное мини-платье, я вышла из гримерки и направилась к стойке. Заняла свободный стул, попросила у бармена стакан апельсинового сока и сама не заметила, как взгляд устремился к столику, за которым сидел Дэм.

Мужчина рядом с ним показался мне знакомым. Кажется, я видела его на Танином дне рождения. Нас тогда не представили. Судя по загорелой коже лица, это был ещё один демон. Они с Дэмом о чём-то разговаривали, то и дело отвлекаясь на пышногрудую официантку. Та будто приклеилась к их столику, не обращая внимания на крики сидящих неподалёку посетителей.

— Апельсиновый сок? — раздался над ухом приятный мужской голос, отвлекший меня от демона.

Обернувшись, я увидела ведущего, который угрожал моей подруге увольнением, если я не соглашусь на приватный танец. Дерзко усмехнувшись, он занял соседний стул.

— Вас что-то смущает? — окинула я его взглядом, прямо намекая, что я не в настроении для разговоров.

— Нет, конечно, — предпочтя игнорировать мой посыл, продолжил он улыбаться. — Просто редко в этом клубе можно встретить человека, заказывающего сок, а не коктейль.

— А я не человек, — честно призналась я, прекрасно зная, что мне всё равно никто не поверит.

— Согласен. Ты настоящая фея. Такие движения, пластика, энергия... — он начал восторженно рассказывать, как ему понравился мой танец.

Облегчённо вздохнув, я окончательно успокоилась и положила подбородок на ладони. Меня не клеят. Этот парень точно не по женщинам. Просто решил высказать своё восхищение. Взгляд машинально вернулся к Дэму и столкнулся с его собственным.

Демон, нахмурившись, не сводил глаз с подсевшего ко мне ведущего. Внезапно до меня дошло: я же соврала ему, что меня ждёт мой парень. Сейчас Дэм, скорее всего, думает, что это он и есть. Нужно срочно действовать.

Развернувшись всем корпусом к ведущему-шатену, я мило ему улыбнулась, наклонилась и прошептала на ухо:

— Я брала уроки танцев. Кажется, у меня неплохо получается.

— А не хочешь пойти к нам работать? — тут же предложил он, подтверждая, что у клуба сильная нехватка танцовщиц. — Меня зовут Максим, а тебя?

Похоже, передо мной тот самый «тиран», о котором рассказывала Таня.

— Радмила, — ответила я. — Но к вам не пойду. Если верить вашим подчинённым, вы довольно требовательный работодатель.

— Да, я такой, — с притворной обречённостью кивнул Макс.

Не сдерживаясь, мы громко рассмеялись. К этому времени вернулась Анжела. Макс вызвался проводить нас до стоянки, так как сам тоже собирался уезжать. Я оплатила свой сок, и мы втроем отправились к выходу.

На столик, за которым сидел демон, я больше не смотрела. Не хватало ещё, чтобы Барский возомнил о себе невесть что. Специально держалась ближе к Макс, поддерживая свою легенду о «парне».

Помахав ведущему на прощание, мы сели в машину. Я назвала Анжеле свой адрес, пристегнулась, откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

— Анжела, а вы знали, что будет проводиться аукцион? — полюбопытствовала я.

Надо же понимать, как сильно обижаться на подругу.

— Макс за час до выхода предупредил. В его светлую голову ни с того ни с сего стукнула идея. Этого тирана хлебом не корми, дай навариться на нас побольше.

Она продолжила жаловаться на то, что из-за характера их управляющего от них табунами бегут танцовщицы. Но я уже не слушала, погрузившись в воспоминания о сегодняшнем танце для Демида.

Он так смотрел на меня своими чёрными глазами, что на мгновение мне показалось, будто мир перестал вращаться. Время остановилось. Я выпала в другую реальность, откуда не хотелось возвращаться.

Что такого в этом демоне? Почему моё сердце несётся галопом при каждой нашей встрече? Красивое лицо? Бросающаяся в глаза мужественность? Ну так мужья моих сестёр выглядят не хуже, но при этом мне не хочется запрыгнуть на них и впиться в губы сводящим с ума поцелуем.

Каждый раз приходится напоминать себе, что этот демон относится к распространённому подвиду кобелей прямоходящих. Если мне дорого моё сердце и я не хочу всю жизнь баюкать его осколки, все мысли о Барском должны держаться под строжайшим запретом.

Я сама не заметила, как мы приехали. Поблагодарив Анжелу, я попрощалась с ней и направилась в свой уютный, одинокий домик, досыпать оставшееся до утра время.

Сколько себя помню, здесь всегда царило счастье и смех. Каждая комната, каждая деталь интерьера напоминала о наших с сестрами проделках и совместном веселом времяпрепровождении. О том, как наш ковен собирался в гостиной, чтобы заняться медитацией или вызывать души давно умерших ведьм. Ставили ёлку в канун Нового года или прыгали в спальне на кроватях...

Не понимаю, как сестры и тётушка, прожив в этом доме большую часть своих жизней, могли вот так взять и переехать. Лично я собиралась тут растить своих детей и жить до самой старости, твёрдо уверенная, что никто мне в этом не помешает.

Переодевшись в пижаму, я пошла на кухню, чтобы выпить стакан молока перед сном. Внезапно раздался стук. В такое время это мог быть лишь один человек.

Распахнув дверь, я не удивилась, увидев за ней Таню. Подруга выглядела пугающе, глядя на меня с угрюмым выражением лица.

— Заходи скорее, бедствие ты стихийное, — я чуть посторонилась, давая Тане пройти, и закрыла за ней дверь.

— Радка, всё прошло так ужасно, ты не представляешь, — всхлипнула подруга и, войдя в гостиную, упала на диван.

— Ещё как представляю, — недовольно протянула я. — Твоими молитвами моя ночь тоже была не из лучших. Надеюсь, хоть тебе повезёт. «Судьба» ведь, — сделала я пальцами кавычки, садясь рядом. — Рассказывай первая.

— Да чего тут рассказывать? Эта сволочь оказалась женат. А всё так идеально начиналось: ужин при свечах, лобстеры в манговом соусе, дорогое вино. Я даже почти решилась подарить ему после свидания страстный поцелуй, но тут в ресторан завалилась бешеная брюнетка и

начала избивать его сумкой по голове. Внушительной такой сумкой, полной чего-то тяжёлого. Я подумала, что она – проникшая внутрь сумасшедшая. Но нет. Стоило мне броситься на помощь и схватить её за волосы, как этот гад начал меня от неё отдирать со словами: «Танечка, прекрати. Это моя жена». Клянусь, я чуть его на месте не прибила. Отобрала у неё сумку и приложила этого козла по голове несколько раз, пока меня охрана не вывела. Теперь я в этом ресторане в черном списке. А там так вкусно кормят...

На мгновение мне показалось, что именно последнее заставило Татьяну сходить с ума. Её везде встречали с распростёртыми объятиями, любили за широту души и вечно бьющую из всех щелей неукротимую энергию, а тут на тебе – черный список.

Я долго укачивала подругу в крепких объятиях, чувствуя, что ей сейчас это очень необходимо. Морозова хоть и кремень внешне, внутри – нежная девочка. Правда, не все сразу это замечают.

– А у тебя что произошло? – немного успокоившись, поинтересовалась Таня. – Макс что-то учудил? Ну я ему покажу!

– Не совсем. Но и он тоже тут замешан, – поморщилась я. – За час до выступления придумал устроить аукцион на приватные танцы для гостей. Угадай, кто купил мой?

Татьяна от любопытства выпучила глаза и подалась вперёд.

– Кто же?

– Демид Барский, – я выдержала театральную паузу, наслаждаясь произведённым эффектом. А именно – падением на пол челюсти моей лучшей подруги. – Да-да, он самый.

– И ты?..

– И я!

– Ничего себе! Вот прямо залезла к нему на колени и терлась об него, как мартовская кошка?

– Ты чего? Фу! Никуда я не залазила и ничем не терлась. Станцевала на столике у дивана и всё.

О том, что под конец своего выступления я все же оказалась на его коленях, благоразумно умолчала. Не хватало еще слушать ее причитания, какая я глупая, что снова наступаю на те же грабли. Не маленькая, сама все знаю.

– И что потом? – все не унималась подруга, решившая во что бы то ни стало меня запытать. – Станцевала и ушла?

– Почти. Он перехватил меня у выхода и предложил продолжить у него дома.

– А ты?

– Что я? Как видишь, сижу перед тобой, – раздраженно отмахнулась я. – Сказала, что у меня есть парень, и свалила. Думаю, он без труда найдет, кем меня заменить.

– Вот это сила воли у тебя, подружка.

Потянувшись, Таня обняла меня так же крепко, как я ее недавно, и долго не отпускала. Она знала меня достаточно, чтобы понимать: как бы я ни храбрилась, делая вид, что мне все равно, глубоко внутри я себя так спокойно не ощущала.

– Очередное доказательство, что все мужики козлы, – подвела итог подруга. – Рад, можно я у тебя переночую? Домой совершенно не хочется. Да и к Юрке невеста сегодня приехала. Все из дома ушли, чтобы дать им побыть наедине.

– Конечно, оставайся, – заверила я ее и направилась в спальню стелить для нее постель. Но успела лишь зайти в комнату, как услышала звонкий Танин крик.

– Кстати, у них завтра вечеринка в честь помолвки. Ты моя плюс один, так что планов не строй.

Из легких вырвался усталый вздох. Спорить бесполезно. Прощай, мое спокойное и уютное воскресенье.

Внезапно зазвонил стоящий на тумбочке телефон. Происходящее начинало понемногу бесить. Ночь на дворе, но покой в этом доме только снится.

И кому я могла понадобиться в такое позднее время? Единственная, кто это мог быть, сидит сейчас в соседней комнате. Сгорая одновременно от любопытства и злости, я взяла трубку.

– Слушаю.

– Радочка, слава Великой богине, ты дома! – раздался на другом конце взволнованный тетушкин голос.

– А где мне еще быть? – удивленно поинтересовалась я. – Что-то случилось, Стефа? Почему ты звонишь так поздно?

– Мне приснился очень странный сон. Ты держала в руках кровавое сердце и плакала, но по щекам текли не слезы, а кровь. Проснувшись, я кинулась к шару за ответами, но он мне ничего толком не сказал. Лишь предупредил, чтобы ты остерегалась созданий ночи. Я так перенервничала, что теперь уснуть не могу. Пока Миша чай заваривает на травках, решила тебе позвонить.

Тетушкин рассказ так меня взволновал, что я не сразу нашлась с ответом. Ей никогда прежде не снилось ничего подобного. Сердце, кровь... Что за создания ночи она имеет в виду? Проточное – последнее место, где может водиться нечисть.

– Стефа, это просто сон. Не все они вещие и сбываются, – твердо заявила я, желая успокоить тетушку. В ее интересном положении волнение было категорически противопоказано. – Я дома. Со мной Таня. Мы сейчас ляжем спать, и никакие создания ночи – или как их там? – меня не достанут. Ты же знаешь: город под защитой нашего ковена. А значит – я в полной безопасности.

– Ты права, – облегченно вздохнула тетушка. – Стоило услышать твой голос, как на душе стало легче. Но все равно будь осторожна. И обязательно позвони мне завтра.

– Позвоню. А через пару дней даже в гости заеду, – клятвенно заверила я ее, прежде чем попрощаться и положить трубку.

Однако мысли о Стефином сне и о предостережениях шара еще долго не выходили у меня из головы.

Сидя в клубе, Дэм вливал в себя уже вторую бутылку виски. Однако опьянеть все никак не выходило. Будь он неладен, этот демонский метаболизм. Он так надеялся, что весело проведет сегодняшний вечер в компании приятеля. Расслабится. Может, даже получится подцепить на ночь легкодоступную красотку. Но нет. Дернуло его заплатить за танец чертовой ведьмы. Теперь все мысли в голове только о ней.

Знал же, что именно этим все закончится. Зря он дал ей так легко уйти. Надо было взвалить на плечо и увезти к себе, а не толкать в объятия того щуплого паренька, которого она так заботливо обхаживала и над чьими шутками так заливисто смеялась. Еще и уехала с ним вместе.

Дэмристель так сильно сжал ножку бокала, что тот раскололся на кусочки. Благо, он успел его осушить.

— Может, все же расскажешь, что с тобой произошло? — в очередной раз поинтересовался Дэш, сильно, впрочем, ничего не ожидая.

— Не могу выкинуть из головы ту белобрысую ведьму, — признался наконец демон, надеясь, что приятель сможет что-то посоветовать.

— Я так и знал, — оскалился Дэшамизель. — Ты из ВИП-кабинки вышел с таким лицом... Я думал, убьешь тут кого-нибудь.

— Еле сдержался... — невесело хмыкнул Дэм.

— Не похоже на тебя. Может, она твоя истинная? — предположил Дэш и тут же заржал, привлекая внимание сидящих неподалеку людей.

— Это исключено, — хмыкнул Дэм и потянулся за новым стаканом, который поставила перед ним официантка. — Мне нагадали, что меня распечатает знойная брюнетка.

— И кто это тебе такое нагадал?

— Одна цыганка, еще восемь лет назад. Ей так не терпелось попасть ко мне в постель, что согласилась на бесплатное предсказание судьбы.

Цыганские гадалки относились к людским оракулам и знали о существовании живущих с ними бок о бок иных. Им не нужен был шар, чтобы прочитать судьбу. Достаточно увидеть расположение линий на ладонях, чтобы тут же узнать, с чем вам пришлось столкнуться и что еще предстоит. Народ они были вольный, но закрытый. Сидению на одном месте предпочитали кочевой образ жизни. Передвигались большими группами в кибитках. Сильно не распространялись о своих обычаях, зарабатывая тем, что участвовали в городских ярмарках, продавали лошадей или предсказывали судьбы.

Очень часто представители других видов обращались к ним за помощью. Большей частью это касалось того, где и когда они повстречают свою истинную пару. Гадалки просили за ответ немалых денег, но всегда их отработывали. Тот факт, что Дэмристелю его пророчество досталось бесплатно, очень удивил Дэша.

— Ты с ней переспал?

— Нет. В тот вечер я был занят более насущными делами.

— И, конечно же, эта цыганочка была жгучей брюнеткой? — с хитринкой в черных глазах поинтересовался Дэш.

— Да, но откуда ты... — тут до Дэмристеля дошло, что имел в виду приятель.

Через минуту их общий смех разнесся по всему клубу.

Глава 4

Вдоль берега Адской реки, по пологому склону, тянулась деревушка под названием Низина. Она состояла из небольшого числа одноэтажных кирпичных домов, заселенных дымными и ветровыми демонами.

Жили они небогато, но по-соседски выручали друг друга в различных ситуациях: будь то уплата налога на землю, помощь по хозяйству или с провизией. Голод был нередким явлением из-за скудной подзолистой Адской почвы.

Начинало смеркаться, когда к одному из этих домиков цвета жженого кирпича, где жила семья уважаемого дымного демона Сириэнля — состоящая из него самого, его жены Алгерды и приемной дочери, двадцатилетней огненной демонессы Амарилис, — приблизился небольшой отряд. Возглавлял его Сайлаш. За ним следом плелись двое стражей подземелья Санжара.

Родители ушли в гости к друзьям. Кроме Амарилис в доме никого не было. Яркая девушка со спадающими до ягодич черными, как смоль, волосами, одетая в длинную расклешенную юбку и клетчатую рубашку, перебирала собранные накануне лечебные травы, разделяя их по типу применения. Она с детства увлекалась траволечением, помогая избавлять от различных хворей всех жителей Низины, за что получила от них прозвище «знахарка».

В дверь громко постучали.

Отряхнув руки, Амарилис взглянула в окно. Убедившись, что это Сай, с улыбкой на губах побежала открывать.

Всегда веселый огненный демон сегодня был мрачен и угрюм. За его спиной стояли двое незнакомых мужчин с остроконечными пиками в руках. Их лица закрывали маски, а черные одежды облегали внушительные фигуры, как вторая кожа.

— Подождите нас здесь, мы скоро, — обратился Сайлаш к своим спутникам, прежде чем войти в дом и поспешно захлопнуть за собой дверь.

— Сай, что случилось? — бросилась Амарилис в объятия демона, с которым не виделась целую неделю. — Кто эти мужчины? И почему ты пешком, а не телепортировался, как обычно?

Сайлаш попытался ответить, но ничего не вышло. Откашлявшись, он начал заново:

— Ами, тебе придется пройти со мной. — Сай опустил глаза в пол, не в силах вынести ее испуганного взгляда. — Те двое снаружи — стража. Властелин приказал поместить тебя в подземелье Санжара.

Демонесса отпрянула от Сайлаша и обняла себя руками в защитном жесте.

— Почему? — выдавила она дрожащим голосом. — Что я сделала? Мы с ним даже ни разу не встречались.

— Понятия не имею. Мне был отдан приказ. Ты знаешь, я не могу ему не подчиниться. Но прослежу, чтобы с тобой там ничего не случилось. Клянусь, я найду способ вытащить тебя как можно скорее.

Схватив девушку за руку, демон притянул ее к себе и погладил по голове.

— Верь мне, Ами. С тобой все будет хорошо.

— Я тебе верю, но мне нужно предупредить родителей. Оставлю записку, а то будут волноваться.

Амарилис подошла к столу, схватила перьевую ручку, затем нашла уже наполовину исписанный клочок бумаги и нацарапала на нем пару строк для отца с матерью.

— Правильное решение, — кивнул Сайлаш. — Неизвестно, когда я смогу вырваться сюда в следующий раз.

Они дошли до двери, когда демон вдруг остановился.

— И еще... Тебя поместят в клетку напротив той, где сейчас сидит король Чернолесских волков. Оборотень люто ненавидит всех демонов. Скажи ему, что ни в чем не виновата

и терпеть не можешь Кроули. Он не станет вымещать свою злость на беззащитной девушке, но попытка разжалобить его черствое сердце лишней не будет. Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, пока я пытаюсь тебя вытащить.

Девушка кивнула. Поцеловав её в лоб, Сай открыл входную дверь.

Всю дорогу до дворца Амарилис шла за стражами, сжимая ладони в кулаки. Вовсе не из страха, как думал Сайлаш. В своих мыслях девушка представляла, как стала бы пытаться Кроули, попадись он ей в руки.

Не в её характере сидеть в подземелье тихой мышкой и ждать своей участи. Что если переманить на свою сторону короля Чернолесских волков и устроить революцию?

Несмотря на полную событий ночь, я выпалась отлично. Чего не скажешь о моей подруге. Прыгая на одной ноге по прихожей, со спутанными волосами и в мятой одежде, Таня пыталась отыскать вторую туфлю, чтобы отправиться в салон, в котором собиралась провести полдня, нежась в объятиях профессионалов, делающих ей маникюр, укладку и все сопутствующее.

В конце концов ее поиски увенчались успехом. Обувшись, она притянула меня сонную к себе и крепко обняла.

— Ты точно не хочешь со мной? Привела бы себя в порядок. Взгляни на свои ногти: когда ты в последний раз их красила?

Я поспешила сжать ладони в кулаки и спрятать их за спину.

— Как-нибудь в другой раз. Мне еще нужно платье на вечер купить, а то все старые и для встречи с твоими родными не годятся. Жду тебя ровно в семь, — бросила я последнюю фразу, закрывая за ней дверь.

Приняв ванну, я позвонила Стефе. Успокоила тетюшку, что со мной все в порядке, и рассказала о планах на день. Сильно обрадовавшись моему звонку, она сообщила, что в следующие выходные собирает у себя моих сестер со своими мужьями, и чтобы я тоже обязательно была. Клятвенно заверив её, что ни за что не пропущу это мероприятие, я попрощалась и положила трубку.

Переодевшись, я отправилась в самый большой торговый центр в Проточном и устроила небольшой шоппинг. Как бы сильно я ни ненавидела шумные толпы, ничего не поделаешь: дольше откладывать этот поход было нельзя.

Припарковав бывший Стефин, а теперь мой личный «жук», на стоянке торгового центра, я отправилась на поиски платья, в котором мне было бы не стыдно предстать сегодня вечером перед Таниными родителями. Через час блужданий у меня в руках оказалось два пакета. В одном лежало миленькое белое мини-платье, а во втором — босоножки в тон ему.

Единственное, что испортило настроение — это очередь в кассу, отнявшая у меня полчаса. Проклинаю на чем свет стоит капитализм, я направилась к выходу, но внезапно задела плечом незнакомого мужчину. Руки разжались, и вещи упали на пол.

— Извините, пожалуйста, — скользнула я по нему взглядом, отмечая некрасивые черты лица: сильно выступающую челюсть, приплюснутый нос, мясистые губы и непропорционально огромные руки.

Наклонившись, он поднял пакеты и протянул их мне.

— Все нормально, — неразборчиво прохрипел он странным голосом, будто это были его первые за целый год слова.

Затем одарил меня сногшибательной — в прямом смысле слова — улыбкой, обозначившей длинные толстые клыки. Оглядевшись, он принялся, прежде чем снова остановить на мне взгляд своих маленьких серых глаз. Стало как-то не по себе. Выхватив пакеты из его рук,

я попросилась и побежала к парковке. Села в машину и рванула домой, стараясь отделаться от не покидавшего меня чувства тревоги. Словно я попала в какой-то водоворот, и меня утягивает на самую глубину.

Ожидая подругу, я до вечера листала старые Стефины книги по предсказаниям в поисках хоть какой-то информации о созданиях ночи. Тех самых, о которых предупреждал шар. Так ничего и не найдя, я открыла другую книгу — по определению существ. Страница — сама по себе, я тут совершенно не при чем — перелистнулась к разделу с огненными демонами.

«Подвид — демон огненный (nocturna animalia), он же «умеющий исчезать», отличаются темным цветом кожи у мужских представителей данного подвида и чуть розоватой у женских...»

Nocturna animalia, если мне не изменяет память, переводится как существа или животные ночи.

Существа ночи... Создания ночи!

Так вот о чем говорил шар. Он предостерегал меня от общения с Барским. Но почему? Что плохого тот может мне сделать? Разбить сердце? Шар так серьезно воспринимает мои душевные страдания, что предостерегает от любовных ошибок? Сомневаюсь...

Пока я ломала голову, настенные часы пробили семь вечера. Пришлось оставить книги и идти переодеваться к вечеринке у Морозовых. Таня — как обычно, сама пунктуальность — явилась в восемь, застав меня при всем параде.

— Радка, не злись. Я была в раю, — заявила она с порога так блаженно улыбаясь, что все мое раздражение испарилось без следа.

— Быстро же ты туда слетала.

— Видела бы ты этого красавчика-массажиста, — продолжила Таня, когда мы сели в машину. — Я его до последнего держала, пока телефончик не оставил. Это точно судьба. И знаешь, что самое главное? — подняла она вверх указательный палец. — Он не женат. Я уточнила.

— Сообразительная ты моя, — улыбнулась я, ни капли не удивляясь Танькиной предприимчивости.

К нашему приезду вечеринка в особняке Морозовых уже началась. Почти все гости — человек сто, не меньше, — собрались в главном зале. Сначала подруга еще пыталась играть роль хозяйки, представляя меня тем, кого я еще не знала, но быстро умыла руки, так как их вереница все никак не заканчивалась. Оставшееся время мы, как болванчики, кивали в ответ на приветствия.

Последними к нам подошли ее родители. Светлана Николаевна и Владимир Максимович Морозовы были невероятно гармоничной парой. Она — человек, подписавший договор, запрещающий разглашать информацию о существовании иных видов непосвященным, а он — наполовину дымный демон с присущей большинству иных чувственной красотой.

Они приняли меня с распростертыми объятиями в первую же нашу встречу, ни словом не обмолвившись о том, что я — ведьма. Им было достаточно знать, что я из светлых. К тому же чета Морозовых уже давно сотрудничала с нашим ковенom, приобретая лечебные отвары и колдовские зелья.

Поздоровавшись, они предложили мне чувствовать себя как дома и отошли к другим гостям. А мы с Таней направились поздравлять новоиспеченную парочку.

Невеста Юры была обычным человеком. Подруга по секрету обмолвилась, что вводить ее в курс дела пока не собираются. Парень хотел дать девушке время постепенно свыкнуться с тем фактом, что ее будущий муж на четверть демон. Думаю, у них все получится. Нам с подругой она показалась довольно милой.

Стоило отойти от них, как в нас врезался Степка, шестилетний кузен Тани. Мелкий демоненок, как все мы его называли. Однажды я показала ему заклятие гламура в действии. Теперь при каждой нашей встрече он просит его повторить. Сегодняшний день не был исключением. Схватив меня за ногу, Степка принялся слезно умолять сделать из его робота красивую куколку. Пришлось исполнить странное желание паренька, иначе он устроил бы грандиозный скандал.

Пока мы стояли в прихожей, слушая его восторженные крики, приехала новая группа гостей. Вряд ли бы я обратила внимание, если бы не узнала в одном из них... Демиду «чертового кобеля» Барского.

В черном деловом костюме этот придурок смотрелся еще внушительнее, чем в обычной растянутой футболке и джинсах. Хотя казалось, такого и быть не может.

Пришлось поспешно отвернуться, чтобы никто не заметил мои определенно покрасневшие щеки. Но продержалась недолго. Взгляд против воли снова скользнул к двери, у которой стояли Юркины друзья и хлопали парня по плечу, поздравляя с будущей женитьбой. Все, кроме одного... прожигавшего во мне дыру своими черными, как ночь, глазами.

— Что он тут делает? — поинтересовалась я шепотом у подруги, уводя её в гостиную, где нас ждали накрытые столики, за которые старшие Морозовы уже начали рассаживать гостей.

— Юрка, наверное, позвал. Они приятели, — виновато прошептала подруга, смешно хлопая глазами. — Ты с ним даже не пересечёшься, Рад. Честное слово.

Шумно вздохнув, я заняла место за свободным столиком. Таня села рядом. Обед я сегодня пропустила, из-за чего желудок уже некоторое время сводило от голода. Не сдержавшись, потянулась руками к стоящему в центре блюда с малюсенькими канапе и запихнула в рот сразу три штуки.

Внезапно позади раздался Юркин голос:

— ... К девчонкам присаживайтесь. Составьте им компанию, а то скучают в одиночестве.

Быстро работая челюстями, я услышала тихий Танькин писк. Затем, медленно отъезжая, заскрипел соседний стул. Я чуть не подавилась, увидев, кто его занял.

— Приятного аппетита.

Мерзавец Барский нагло подмигнул мне, едва сдерживая смех. А я даже ответить ничего не могла, так как канапе во рту превратились в сухари и ни за что не желали глотаться.

Кроме него за наш столик уселись ещё двое: тот самый парень, что был с Дэмом в клубе, и... второй. Его я ни разу не встречала, но судя по характерным чёрным глазам — тоже чистокровный демон.

— Дэш Бриг, очень приятно, — представился нам парень из клуба. — Справа от меня — Николай Славин. А с Демидом вы, кажется, уже знакомы.

Произнося последнюю фразу, он, не скрывая смешинок в темных глазах, смотрел прямо на меня.

Понимая, что из меня сейчас и слова не вытянуть, Таня взяла инициативу в свои руки. Представившись, она начала вовсю кокетничать с приятелями Дэма. Проглотив наконец несчастные канапе, я попыталась отодвинуться как можно дальше от ненавистного демона, но столик оказался чересчур маленьким, а приклеиваться к боку подруги было неудобно. Вот и сидела молча. Даже чувство голода пропало. Ни крошки в рот больше не лезло.

К счастью, началась развлекательная часть. Свет приглушили. На импровизированную сцену вышла красивая молодая певица. Но затянула что-то медленное и заунывное — больше для фона, чтобы гости не отвлекались от разговоров.

— Не часто вот так ужинаю в компании ведьмы, — обратился ко мне Бриг. — Даже немного волнительно.

— Не бойтесь, я не кусаюсь, — выдавила я вежливую улыбку и откинулась на спинку стула.

— А правда, что у вас на плече есть красная метка в виде полной луны? Я много об этом слышал. Но, признаться, ни разу не доводилось увидеть.

— Правда, — раздался рядом тягучий как мёд голос Барского. — Можешь мне поверить.

В его словах явно читался толстый намёк на то, что он видел меня без верхней одежды, если не абсолютно голой. Что совершенно не соответствовало действительности. И прозрачная блузка в клубе — не в счёт. Это рабочая униформа!

Не успев толком возмутиться, я вдруг почувствовала, как под столом на мое голое бедро легла горячая мужская ладонь и слегка его сжала. Гадать, кому она принадлежит, не пришлось. По соседству со мной сидели только Таня и нахальный демон, один вид которого выводил меня из себя.

Повернувшись к Демиду лицом, я впиалась в него злым взглядом, пытаюсь передать все то негодование, что сейчас бурлило во мне, как пузырьки газировки. Дерзко усмехнувшись, Барский пригубил полупустой бокал.

Его чертова ладонь поползла выше и уже касалась подола моего чересчур короткого — как мне сейчас казалось — платья. Быстро скрестив ноги, я поймала ее бедрами в капкан и тут же поняла, что от его дразнящих прикосновений я стала влажной. Щеки обожгло смущением. Повезло еще, что за скатертью наших действий было не видно, иначе умерла бы от стыда.

Дэм, в свою очередь, оставался абсолютно невозмутим. Продолжая бесцеремонно поглаживать меня под столом, он параллельно вел светскую беседу со своими приятелями. О чем именно у них шла речь, я понятия не имела. Чтобы вникнуть в суть, нужно было сосредоточиться. А эта миссия, для меня в данный момент, была невыполнима.

— Тань, я в уборную, — прошептала я на ухо подруге.

Затем выскочила из-за стола и, не оглядываясь, побежала на второй этаж, где находилась ее спальня. Ванная комната там имела гигантские размеры. Но самое главное — в одном из шкафчиков лежала косметичка, а мне срочно нужно было подправить макияж.

Лицо красное, губы искусаны до ярко-алого цвета. И все из-за домогательств рогатого мерзавца. Чтоб ему пусто было.

Приведя себя в порядок — на это ушло около четверти часа — я наконец взяла себя в руки. Приняв твердое решение, резко пресекать любые поползновения Барского в мою сторону, я вышла в коридор и направилась к лестнице. Но стоило приблизиться к спальне четы Морозовых, как на меня вдруг напали со спины.

Темная фигура втащила меня в темную комнату и прижала к стене. Удерживая над головой одной своей рукой оба моих запястья, второй она продолжала обнимать меня за талию.

Чтобы ударить нападавшего боевым заклятием, мне требовалась полная концентрация. А я из-за сильнейшей паники не только сосредоточиться, даже закричать в полный голос не могла. Так и стояла, хлопая глазами и слабо попискивала.

— Не бойся, это я, — раздался в темноте хриплый голос Дэма.

А когда я открыла рот, чтобы грубо ему ответить, придурак обрушился на мои губы в сводящем с ума поцелуе.

Не бойся, это я?

А может, именно того, что это он, я и боялась больше всего на свете?

Демид крепко держал меня в клетке из своих рук и тела, заставляя прижиматься грудью к его каменному торсу и терзая мои губы. Он прервал поцелуй лишь тогда, когда у меня подкосились ноги и окончательно закружилась голова.

Не в силах контролировать разгорающийся в груди огонь, я ответила ему со всей скопившейся во мне страстью. Наши языки сплелись в яростной битве. Из горла вырывались вскрипы вперемешку со стонами. Удерживающая меня на ногах рука Барского сползла с талии ниже... к ягодицам, и, обхватив их, крепко сжала. Обрушившиеся на меня острые ощущения тут же привели в чувство.

Великая богиня Адалина, что я творю?

Стою посреди чужой спальни и прижимаюсь всем телом к гадкому демону.

Совсем стыд потеряла? Забыла, какой он бабник? Да у него таких, как ты, больше сотни. Еще одной зарубкой на ножке кровати – это максимум, кем ты для него можешь стать.

Зацепив зубами нижнюю губу демона, я больно укусила его, заставив отпрянуть.

— Давно хотел это сделать, — усмехнувшись, Дэм прошелся языком по своей губе, слизывая капли крови. Его самодовольный взгляд не отрывался от моего лица. — Тебе же понравилось, Рада, не отрицай. Кровать рядом. Не хочешь по-быстрому? Твой парень ни о чем не узнает.

— Придурок, — процедила я и, приблизившись, со всей злости засадила ему коленом между ног.

Грязно выругавшись, Барский согнулся пополам. Этого мне показалось мало. Подняв руки, я сконцентрировалась на энергии света и зашептала самое страшное из всех известных мне заклятий.

— ...пусть под кожу заберутся, хорошенько развлекутся, горьких слез от тебя добьются.

Ближайшее время гадкому демону светит катание по полу в попытке избавиться от страшного зуда, быстро распространяющегося по всей коже. Мерзавцу будет казаться, что у него внутри тысячи мелких насекомых, желающих его сожрать. Закончится все быстро, но ему каждая минута покажется длиною в год...

Когда мы были еще детьми, Мира — одна из ведьм нашего ковена — сильно разозлившись на меня, применила это заклятие. Я думала, что не выживу. Благо, Стефа была неподалеку и быстро сняла чары, но горький опыт запомнился мне на всю жизнь.

Не дожидаясь, когда действие моего заклятия спадет и взбешенный демон покремсает меня на кусочки, я бросилась бежать. Спустившись по лестнице, быстрым шагом направилась к нашему столику. Сейчас за ним сидел один Бриг. Таня нашла около импровизированной сцены. Они со Славиным буквально слились в одно целое в медленном танце. Похоже, массажист из салона был окончательно позабыт.

Приблизившись к ним, я шепнула подруге, что не выключила дома утюг и нужно срочно бежать, а не то полиция, пожар...

Сочувственно поохав, Таня предложила проводить меня до стоянки, но я отказалась. Если отвлеку её от такой завидной партии, как чистокровный демон, её родители меня никогда не простят.

Парковка находилась неподалёку от дома Морозовых. Сейчас она была безлюдной. Постоянно оглядываясь через плечо — боясь обнаружить за спиной преследующего меня рогатого монстра — я искала среди машин свой «жук».

Внезапно порыв ветра донёс до меня тошнотворный запах прогнившего мяса. Такой мерзкий, что он сбивал с ног.

Давно ли у Морозовых на заднем дворе мусорная свалка? Странно, люди обеспеченные. Ещё и мероприятие с гостями устроили. Могли бы уже вывезти.

Зажав пальцами нос, я сделала ещё несколько шагов, прежде чем заметила свою машину. Схватившись за ручку водительской двери, я собралась дернуть, но не успела. В меня как будто на всей скорости врезался локомотив. Отлетев на приличное расстояние, я приземлилась на спину.

Находясь в шоке, я некоторое время ничего не чувствовала. Затем ладони и локти стали пульсировать от резкого жжения. Копчика я, казалось, лишилась начисто. Голова гудела так, будто у тысячи машин разом сработала сигнализация. Во что превратилось моё белое платье, даже думать не хотелось. Месячная стипендия коту под хвост. Кто мне теперь вернёт эти деньги?

Тут до меня дошло, что я до сих пор не знаю, что стало причиной моего падения. Медленно подняла голову. Света не было. Хотя я могла поклясться, что ещё минуту назад вся стоянка освещалась стоящими по периметру фонарями.

По спине пробежал озноб. С той стороны, где стоял мой «жук», раздался противный скрежет. Затем надо мной в воздухе зависла водительская дверь. Похоже, её оторвали от машины. Опустив взгляд чуть ниже, я уставилась во сверкающие в темноте кроваво-красные глаза.

Воздух разорвал мой полный ужаса крик.

Глава 5

Котенок решил показать коготки.

На чем свет проклиная чертову белобрысую ведьму, заставившую его пройти через невыносимую пытку, Дэмристель, еще полностью не оправившись от безжалостного зуда, смог, наконец, подняться с колен.

От злости он едва не потерял контроль. Еще немного — и принял бы прямо тут, посреди спальни четы Морозовых, свою боевую ипостась. Вот было бы представление: вед

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.